

Его второй день в Вестеросе был немного лучше, чем первый. Он провел большую часть дня, прежде чем истерически кричать и потеть в тех местах, где, как он думал, он никогда не потеет, или, наоборот, дрожать от холода, к которому он привык с рождения.

Все началось вчера. Отец... Его отец?

Человек, которого раньше звали лордом Магнаром, умер, оставив его, молодого Крегана Магнара, в нежном пятнадцатилетнем возрасте, лордом Кингсдауна.

В то же время он рухнул и всю жизнь мечтал о другом, пожилом человеке. Человек из другого мира.

Или он был... ну, имя ускользнуло от него, но он был двадцатидвухлетним мужчиной из Англии, который проснулся на ледящем чертовом холоде, когда ему сказали, что он лорд какого-то места, о котором он никогда не слышал.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы даже попытаться примирить два воспоминания, и несколько вещей пришлось отбросить в процессе. Его старое имя, гидрофобия Магнара, что-то связанное с серой...

Его беспокоило не то, чего не хватало, а то, чего не было. Воспоминания, или видения, или что-то еще об Иных, марширующих на юг с армией нежити за спиной. Пять королей воюют друг с другом, а кракен топит живых.

Креган потянулся, щелкнув плечами. Зима подходила к концу, хотя и было холодно, особенно так далеко на севере.

Надел несколько мехов, которые здесь составляли одежду, почти инстинктивно прикрепил низкокачественный стальной меч к поясу и хлопнул себя по щеке.

Еще не спит?

Дерьмо

И, отказываясь от любого шанса проснуться от того, что, как он не был уверен, не было его настоящей жизнью, Креган вошел в большой зал крепости Кингсдаун.

В коридорах Кингсдауна было темно, жаровни и факелы едва сдерживали серое небо и тени. Креган перешел от беспокойной шаркающей походки к спокойной походке, его руки легли на двери большой крепости, когда он опустил голову и сделал вдох. Последний шанс сбежать. Последний шанс...

Глубоко вздохнув, Креган толкнул дверь и, открыв глаза, шагнул в большой зал.

Его новое/старое тело, по крайней мере, придало маневру некоторую драму. При росте 6 футов 1 дюйм и еще не полностью выросшем Крегане, по крайней мере, казалось, что он сохранил форму. У него были темно-серые глаза и длинные темные волосы с тремя косами. Один посередине на затылке и два перед ушами.

— Лорд Креган Магнар. сказал кто-то из зала. Собравшиеся мужчины и женщины, несомненно, сильно озадаченные тем, почему их господин не ел раньше, встали.

Креган проглотил свои сомнения и притворно уверенно шагнул к высокому креслу на помосте.

Для него выдвинули стул, и он прошел перед ним.

Креган посмотрел перед собой. Плохо одетые люди пили дешевый алкоголь, питались рыбой и репой.

Из всех мест в Вестеросе, которые нужно сбросить, почему задница кончается в никуда?

Креган поднял руку.

«Лорды и леди. Мой отец умер. И мне выпало стать тем человеком, который нужен Кингсдауну».

Зимой Скагос был довольно неумолим. Креган знал, что этот был легким, но они были далеко на севере и приняли на себя всю тяжесть холодных ветров с востока, от метко названного дрожащим морем.

Тем не менее, он стоял на скале с видом на залив на юге острова. Он находился всего в нескольких сотнях метров от крепости Кингсдаун, но выглядел таким же диким и пустынным, как и весь остальной остров, который Креган видел или знал с детства.

Его скакун позади него жевал траву. Большой лохматый единорог, его длинные белые волосы покрывают каждый дюйм зверя. Больше похоже на горного козла, чем на белоснежную ферму из сказки. Действительно, у него были красные глаза без зрачков, а зубы, казалось, больше походили на собачьи, чем на лошадиные. Креган кормил его мясом в прошлом, поэтому Креган будет продолжать это делать, как бы это его ни смущало.

Закрыв глаза, Креган почувствовал, как ветер развеивает его волосы, когда он стоял на скалистом выступе. Он простоял так несколько мгновений, прежде чем услышал звук шагов позади себя.

«Я рад, что ваша первая зима достаточно светлая, чтобы вы действительно вышли на улицу». Сказал женский голос. Какая-то часть его узнала, кто это сказал. Вал Стейн, его мать. У нее были медленно седеющие каштановые волосы, хотя на самом деле ей было не больше 40 лет. Унылость Скагоса только старила людей.

«Я наслушался от отца рассказов о настоящей зиме». — сказал Креган. «Что я действительно чувствовал, как будто я был там».

Настоящие зимы.

Когда люди не могли покинуть пещеры и пещеры, разбросанные по острову. Когда люди питались летучими мышами и грибами.

Когда они питались человеческой плотью.

«Вам это понадобится. Ты и твои братья и сестры — летние дети. — сказал Вэл. Всегда раздражает эту женщину.

«Все лето превращается в зиму. И все зимы... — Креган остановился, вспомнив древнего врага далеко на севере, а с ним холод и смерть.

«Лорд Кроул становится беспокойным. Придет весна, он может попытаться совершить набег на нас. Сказал Вал.

Креган задумался на несколько мгновений. В последний раз Скагоси были объединены под властью Магнара из Кингсдауна, напавшего на север во время правления короля Дейрона Второго. Это было почти сто лет назад, и с тех пор скагоси враждовали друг с другом. В каждом втором поколении будет один смешанный брак, который на время сохранит мир, как это было в случае с его отцом и матерью, наследником Кингсдауна и старшей дочерью уже довольно старого лорда Стейна.

Мирное время Скагоса подходило к концу. Прежде чем Креган сможет даже разобраться с делами в большом королевстве, с войной, о которой он знал, что грядет, и чем-то подобным, ему нужно принести мир на свои земли.

У Магнаров из Кингсдауна было два вассала, присягнувших им. Киторожденные из глубоких пещер и еще меньший дом Гудбруков, владевших крохотной деревянной крепостью на берегу крохотной речки, прорезавшей остров. Всего у них было всего около двухсот человек, присягнувших им. Но ближе всего они были к землям лорда Кроула.

Он знал, что делать. Ему нужно убедиться, что лорд Кроул действительно атакует. Ему нужен *Causus beli*, чтобы заставить Кроула присягнуть ему. Имея за собой эту силу, он мог предложить условия Станам и стать верховным лордом Скагоса. Если бы он смог сделать это до Турнира Харренхолла, который, как он знал, состоится позже в этом году, он имел бы хоть какое-то влияние, как политическое, так и военное, до того, как восстание Роберта начнется всерьез.

Это было плотное окно. Он никак не мог разработать передовые технологии и победить, вовремя вооружившись. Магнар был учеником хоть какой-то стратегии, но он не был Станнисом. Ему было десять и пять лет, не старик с многолетним стажем.

Глядя через бескрайний холодный океан на юг, Креган думал об этом почти целый час, прежде чем, наконец, снова сел на своего ездового животного, своего единорога Измаила.

«Не весна. Он знает, что мы сейчас слабы. Я буду готов к нему. Спасибо мама.» Сказал Креган, хотя, когда он обернулся, ее там не было. Он улыбнулся про себя.

Казалось, солнце быстро село в эту ложную весну, так как к тому времени, когда он покинул залив и вернулся в крепость Кингсдаун, уже стемнело.

Сама крепость была странным сооружением. Небольшой одноэтажный зал с несколькими комнатами в флигелях, у него была большая высокая крыша, на которой свисал небольшой скелет кита. Особенно интересно было то, что внизу. Остров Скагос был покрыт пещерами и пещерами, некоторые из которых находились на много миль ниже поверхности. Это было верно для крепости Кингсдаун. Под ним была странная и сложная сеть пещер, где жило большинство слуг замка. Сам Креган последние пятнадцать лет жил в довольно удобной пещере внутри сети, но теперь у него была она и комната на поверхности.

Сегодня был праздник перед похоронами отца. Последний час Креган думал о речи, которую он произнесет перед тем, как зажечь погребальный костер. Последователи старых богов Скагоса были ближе по религии к тем, кто находился за стеной, чем к тем, кто находился к югу от нее. Они не хоронили своих умерших в курганах или склепах. Мертвых сжигали, пепел бросали в ледяное море.

После обеда из корнеплодов и тюленьего мяса Креган грохнул кружку темного пива о стол,

заставив зал замолчать.

"Пора." Просто сказал Креган.

Он встал, подойдя, чтобы схватить факел с одной из стен крепости, когда остальные вышли на холод. Собравшись с духом, Креган быстро последовал за ним.

В нескольких минутах ходьбы от крепости был большой костер из березы и сосны. На костре, с закрытыми глазами и руками, сжимающими стальной меч, лежал человек, который был отцом Крегана.

Через три дня началось разложение тела. Лицо его отца было напряженным и бледным, его пальцы выглядели как кость под кожей.

Прижав к себе зажженный факел, единственный свет в толпе, Креган повернулся, чтобы посмотреть на людей вокруг него. Он увидел, как его двоюродный брат обнимает его старшую сестру. Он увидел своего гораздо младшего брата, дрожащего от холода. Он видел, как его мать борется со слезами.

— Лорд Магнар был хорошим человеком и хорошим отцом. Сорок семь лет мой отец служил нашему острову. Слуга Древних богов насквозь, лорд Магнар был лордом Кингсдауна двадцать лет, и за это время мы процветали под его блестящим правлением. Но теперь его пламя погасло, и мы можем зажечь его только еще раз. Пусть он присоединится к древним богам в Чарвуде. — сказал Креган.

И так, это было почти закончено. Он поднес факел к разгоревшемуся костру, и огонь медленно распространился.

Угли начинают наполнять воздух, и запах готовящегося мяса вызывает тошноту.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы костер полностью загорелся, но при этом всем пришлось сделать шаг назад, и пламя поджарило тех, кто стоял рядом с ним.

Креган, мальчик, которым он был до припадков трехдневной давности, смотрел на пламя погребального костра своего отца.

И Креган, человек, проживший две жизни, моргнул.

Он проснулся рано на следующий день. Рассвет был поздним в этот момент сезона. Когда Креган надел свои меха и панцирь, он задавался вопросом, как вообще кто-то мог (ошибочно) думать, что это начало весны. Увы, все остальные были не на замерзшем острове в самой северной точке перед Стеной. Он послал указ жителям Кингсдауна. Практика и обучение, от восхода до заката. Никаких аргументов.

Если он не сможет привнести больше эзотерических преимуществ в войну, которая, как он знал, начнется, может быть, всего через несколько недель, тогда он получит все, что сможет. Тренируйте его людей, пока они не смогут отбиваться от рейдеров во сне. Он даже отправил лодку в Суровый Дом посреди ночи, предлагая жизнь на Скагосе или золото всем крутым одичалым налетчикам, которые захотят сразиться с ним. Можно только догадываться, вернутся ли они к битве вовремя, но туз в рукаве — это не то, к чему можно было придраться. Только он знал об этой миссии.

Но обучение его людей было чем-то очевидным. Это также предназначалось как сообщение для Кроула. Либо поднимите задницу и атакуйте, либо отступите и спрячьтесь. Креган отчаянно надеялся попытаться счастья.

Пока он шел по теперь тихому и холодному залу, глаза единорога и оленьих голов наблюдали за ним, когда он проходил мимо холодного пепельного костра, он затянул пояс с мечом.

Его нынешнее оружие было дано ему, когда ему было два и десять лет, длинный меч из низкокачественной стали, затупившийся и ржавый. Он знал, что ему понадобится.

Выйдя на холодный темный утренний воздух, он перевел взгляд на кучу пепла, возле которой стоял несколько часов прошлой ночью. Угли теперь едва тлели, угли, которые светились и тускнели, как биение сердца.

Креган склонился над кучей пепла, глядя на обугленные черные кости своего отца. В его костлявых руках все еще был меч дома Магнар. Каждый лорд Магнара умер и был сожжен с мечом в руках.

Он потянулся к костям и осторожно раздвинул пальцы, схватив полностью обгоревшую рукоять, которая начала сминаться в его хватке.

Рукоять меча все еще была теплой на ощупь, оставляя белый ожог на правой руке Крегана, но он все еще крепко сжимал ее, вытаскивая меч из железных ножен.

Левиафан.

Полуторный меч из Звездного металла, найденный далеко на севере одним из Магнаров, когда они говорили только на языке первых людей. Меч не светился, как предположительно делал Дон, вместо этого он был смесью синего и зеленого цвета морской волны, один край был темно-зеленым, а затем смещался, пока не достиг другого края, который был темно-синим.

Креган вспомнил истории, которые рассказывал ему отец. Меч сгорел вместе с человеком, и каждый магнар заменил себе рукоять. Если лорд Магнар был искалечен или не мог владеть клинком по какой-либо причине, рукоять удалялась, и меч никто не видел до самой его смерти.

На данный момент ему нужна была простая рукоять, которую, скорее всего, быстро сняли с его нынешнего тусклого меча. Когда он узнает, что Кингсдаун в безопасности, он построит свой собственный. Но тот день еще не наступил.

Торрен Вейлборн посмотрел на своего нового сюзерена Лорда. Призыв к оружию был получен накануне, и он был странным. В его пещерном городе было несколько сотен латников, которых он снабдил, но его отец настоял на том, чтобы прийти и оценить молодого Магнара.

Честно говоря, он был несколько удивлен. Когда он ранее встречал Крегана Магнара, мальчик казался далеким и странным, устремленным в космос. Смертельно боится моря. Этот парень уже неделю тренирует своих людей на берегу залива Кингсдаун. Когда он хотел остыть, то снимал шкуры и быстро плавал в сердитых водах. Он мог вздрогнуть, когда вышел, но улыбка, которую он носил, когда благодарил первого человека, который бросил их господину меха, чтобы высушить его, казалась далекой от угрюмого мальчика, которым он когда-то был.

Возможно, мальчик был слишком суров. Торрен был всего на год старше своего нового лорда, а

мальчик был выше его. Там видна его первая мужская кровь. Легенда гласит, что это первый китоносец, на самом деле это команда иббенского корабля, потерпевшего крушение у берегов летом тысячу лет назад. В их венах текла короткая кровь, независимо от правды в этой истории.

Не только изменение отношения удивило Торрена. Все знали, что предыдущий Лорд Магнар и Лорд Кроул ненавидели друг друга. Потребовалось, чтобы Иные спустились на их суровый остров, чтобы объединить их двоих.

Итак, немногие ожидали, что Кроул набросится на хаос смерти своего соперника. Но, похоже, Креган предсказал это.

В настоящее время он, как он сам это называл, «бегал трусцой», мужчины следовали за ним, напевая какие-то странные песни о том, что пизды Тэнна ужасно холодны.

Торрен был освобожден от текущего забега, учитывая, что он должен был руководить тренировкой копья для сотни человек, но мужчины переводили дыхание после многомильной пробежки, которую они только что прошли. Откуда у Крегана кажущиеся бесконечными запасы энергии, Торрен не мог догадаться, но люди под ним не были благословлены такими вещами, поэтому Торрен дал им передышку.

Копья, с которыми им приходилось тренироваться, были такими же, с которыми они вполне могли пойти в бой, и они были не очень хороши. Чугун назывался, по сути, шлак, остывший в нечто, по форме напоминающее наконечник копья. Вместо этого некоторые использовали драконье стекло. Поскольку лишь немногие люди на острове имели хоть сколько-нибудь приличную броню, это был неплохой выбор.

Что было странным, так это реакция Крегана, увидевшего множество оружия из драконьего стекла. Похоже, он был удивлен. Торрен не мог понять почему. Скагоси использовали свои естественные запасы драконьего стекла для изготовления оружия, пока на Скагосе были люди.

Но Креган почти попросил Торрена не использовать Драконье стекло. Но потом он, казалось, остановил себя.

«Вы, любители молока, готовы к тренировкам?» — крикнул Торрен. Мужчины застонали, но поднялись на ноги. Торрен улыбнулся про себя. В мире было четыре народа, которые были великими копейщиками. Дорнийцы, незапятнанные, иббенцы и китоборны. Для мягких жителей материка копья предназначались для того, чтобы воткнуть их в землю и крепко держать, надеясь, что Голгофа врежется в них. Для китоборцев это была форма искусства, сродни водным танцорам бравос. Сделать выпад в одну секунду, затем развернуться и заблокировать следующую.

Люди из глубоких пещер, вероятно, уже знали этот стиль, но те, кто поклялся его сюзерену, не знали. «Ускоренный курс», как назвал это Магнар, был в порядке вещей.

Это был долгий день.

«Кроул передвигает свою армию по горы. Он будет в наших землях через три дня. Сказал разведчик. Креган стоял в большом зале Кингсдауна, его два вассала и несколько человек, которые казались достойными лидерами, смотрели на карту острова.

«Где они могут пересечься?» — спросил Креган. Разведчик указал на перевал между двумя горами, известный как перевал Ветрорезов. Ироничное название, учитывая, что это была наименее ветренная часть острова. Креган улыбнулся про себя. Кроул был предсказуем, надеясь мчаться к Кингсдауну так быстро, как только мог. Лодка, которую он послал в Суровый Дом, еще не вернулась, и он сомневался, что может рассчитывать на такие силы. Тем не менее дела шли в его пользу. В конце перевала Креган наспех построил небольшой форт. Она была недостаточно велика, чтобы заблокировать проход, но там располагались несколько лучников, которые были в его распоряжении. В горах были люди с кирками, молотками и кольями. Если понадобится, они обрушат на Кроула полгоры.

— Я должен настоять на изменении плана, милорд. Лорд Кроул уже несколько месяцев знал о болезни вашего отца и собрал большое войско. Даже один из вассалов Стейна связался с его армией. Сказал Армон Гудбрук.

Креган уже знал это, но ему нужно было спросить о том, чего он не знал.

— Кто этот предательский вассал? — спросил Креган, едва скрывая за словами низкое рычание.

Стейн не шли им на помощь, их союз с его отцом умирал, но они поклялись, что не нападут. Ради бога, старшая и любимая дочь лорда Стейна была здесь.

«Коряги». — сказал Торрен Вейлборн, его заместитель.

«Ах. Вероятно, они пытаются заключить союз с Кроулом. — сказал Креган.

Дрифтвудс. Когда-то они претендовали на остров рядом с главным островом Скагос, но Станы изгнали их с него пятьсот лет назад, заставив преклонить колени и жить в маленькой деревне на северном побережье острова. Стейны забрали свой зал для себя. Обида была ясна.

Внутренне Креган рассмеялся. Даже в худшей части Вестероса всегда был один более слабый дом, который обижался на своих повелителей.

— Ты хочешь, чтобы меня осадили в этом зале? — спросил Креган. — Это не Штормовой Предел. Они могут сжечь эту крепость за несколько часов.

— Тогда пещеры... — сказал Гудбрук.

«Если мы потеряли поверхность, скажут, что я проиграл, независимо от того, обескровил ли я его армию внутри. Кроул может просто спокойно сидеть в пепле этого зала вечно. Мы будем жить и умереть в Пещерах, не в силах уйти. Я считаю это потерей». Просто сказал Креган.

«Мы должны встретиться с Кроулом на поле боя. Здесь.» — сказал Креган. Он указал на рошу сразу за перевалом. «Наши люди обескровят армию, когда они перейдут перевал, а потом мы раздавим их в лесу. Мы отрежем их побег оползнем. Они будут сражаться или сдадутся».

«А если наши люди слишком успешны? И Кроул отступает обратно в перевал, не дойдя до роши? — спросил один из его недавно назначенных командиров.

«У мужчин свои приказы. Они отступят, как только все покажется трудным. Пусть армия выгонит их с перевала». — сказал Уэйлборн.

«Мы предложим условия?» — спросил Гудбрук.

Креган покачал головой.

«У них численное преимущество. Если Дрифтвуды последуют за ним, это будет 1200 человек против наших семи сотен. Мы будем драться с ними, а потом диктовать им условия». — сказал Креган. Командиры и младшие лорды понимающе кивнули.

Креган провел рукой по своим волосам, теперь свободным от дурацких косичек и прочих принадлежностей. Вместо этого они просто откинулись назад, выглядя так, будто они никогда в жизни не видели ножниц. Его борода была гораздо менее впечатляющей, тонкая, неряшливо выглядящая светло-коричневая борода, которая прилипла к его верхней губе и вокруг подбородка. Тем не менее, для пятнадцатилетнего подростка это было неплохо.

«Мы маршируем сейчас. Станем лагерем в роще и не раньше. Расставьте палатки как можно шире, пусть каждый выкопает себе яму для туалета. Мы растопим снег для питьевой воды». — сказал Креган. «Видимых ночных пожаров нет».

«Наши люди замерзнут». Сказал один командир. Это была справедливая жалоба.

«Только небольшие пожары. Ничего такого, что было бы видно издалека. Пусть один человек все время охраняет огонь, я не хочу спалить лес». — сказал Креган.

Было несколько моментов, когда выяснялось, кто что контролирует. Очевидно, Торрен командовал «тяжелой» пехотой, вооруженной драконьим стеклом или железными копьями и носившей кожаные доспехи.

У самого Крегана была кавалерия. Скагосу не хватало тяжелой кавалерии, даже ему не хватало доспехов, но длинные копья и устрашающие единороги были достойными войсками. Гудбруку дали лучников, в основном потому, что больше нечего было делить. Всего было четыреста под командованием Торрена и трех его помощников, около 150 под командованием Гудбрука и 150 под началом самого Крегана.

Креган пристегнул португую, и люди вокруг карты сделали то же самое. Торрен просто подобрал свое копье из драконьего стекла из угла комнаты.

«Лорд Кроул узнает цену траха с семьей Магнара!» — крикнул Креган, вытаскивая Левиафана из ножен. На данный момент рукоять была простой, что, по словам Торрена, было признаком практичности Магнаров. Некоторые использовали рога нарвала или рога единорога, другие использовали рога или чардрево. У одного сумасшедшего Магнара двести лет назад был один из чистого золота, который чуть не разорил семью. Его брат, ставший лордом Магнаром, просто продал рукоять после того, как его костер сгорел.

Его люди кричали аплодисменты, хотя Креган сомневался в их искренности. Он еще не проявил себя как Лорд. Его испытание наступит в так называемой первой битве 281 года от 3.Э.

<http://tl.rulate.ru/book/80968/2476489>